

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 63а, тел. (347) 272-13-89,
факс (347) 272-27-40, e-mail: a07.info@arbitr.ru, сайт www.ufa.arbitr.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
об удовлетворении заявления
о признании сделки должника недействительной

г. Уфа
27 ноября 2014 г.

Дело № А07-1995/2013

Резолютивная часть определения оглашена 20 ноября 2014 г.
Определение в полном объеме изготовлено 27 ноября 2014 г.

Арбитражный суд Республики Башкортостан в лице судьи Ю.В.Полтавец, при ведении протокола судебного заседания секретарем Хасановой Г.Д., рассмотрев в судебном заседании заявление ООО "АгроПродПоставка" (ИНН 0275059640 ОГРН 1070275001455) в лице конкурсного управляющего Попова А.В. к ИП Григорьеву Валентину Тимофеевичу, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора – ЗАО "Страховая группа Уралсиб", ООО "Лизинговая компания УРАЛСИБ", о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки, при участии в судебном заседании:

от конкурсного управляющего: Кульмухаметова З.Г., представитель по доверенности от 15.06.2014г.,

ответчик: Григорьев В.Т., паспорт,

от ответчика: Саттарова А.Д., представитель по доверенности от 18.11.2014г.,
Валеев С. А., представитель по доверенности от 18.11.2014г.,

от уполномоченного органа: Шагапова И.Ф., представитель по доверенности от 11.04.2014г.

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 06 августа 2013г. ООО "АгроПродПоставка" признано несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 03 сентября 2013г. конкурсным управляющим утвержден Попов Александр Владимирович.

На рассмотрение Арбитражного суда Республики Башкортостан поступило заявление ООО "АгроПродПоставка" в лице конкурсного управляющего Попова А.В. к ИП Григорьеву Валентину Тимофеевичу о признании недействительным договора уступки права требования (цессии) от 08.11.2012г., заключенного между ООО "АгроПродПоставка" и ИП Григорьевым Валентином Тимофеевичем, а также о применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с ИП Григорьева Валентина Тимофеевича в пользу ООО "АгроПродПоставка"

неосновательного обогащения в сумме 280219.23 руб.

В обоснование заявленных требований конкурсный управляющий указывает, что договор уступки права требования (цессии) от 08.11.2012г., заключенный между ООО "АгроПродПоставка" и ИП Григорьевым Валентином Тимофеевичем, является подозрительной сделкой.

Правовым основанием заявленного требования указана норма ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Представитель конкурсного управляющего поддерживает заявленные требования.

Представитель ответчика просит отказать в удовлетворении заявленных требований по доводам, изложенным в отзывах.

Изучив материалы дела, исследовав представленные документы, выслушав лиц, участвующих в деле, арбитражный суд приходит к следующему.

Из материалов дела следует, что 08.11.2012г. между ООО «ХимСтар» в лице директора Григорьева В.Т. (цедент) и ИП Григорьевым Валентином Тимофеевичем (цессионарий) подписан договор уступки права требования (цессии), предметом которого определена уступка цедентом цессионарию в полном объеме прав и обязанностей взыскателя по решению Арбитражного суда Республики Башкортостан по делу № А07-2396/2012, должником по которому является ЗАО "Страховая группа Уралсиб" в счет частичного погашения имеющейся задолженности цедента перед цессионарием (п.п. 1.1., 1.2 договора цессии).

Согласно п. 1.3 договора цессии задолженность цедента перед цессионарием считается погашенной с момента взыскания долга с должника и только в размере взысканной суммы с должника (ЗАО "Страховая группа Уралсиб").

В соответствии с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из условий, поименованных в абз. 3, 4, 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 5 постановления от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с

применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснил, что п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка). В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

При этом при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В п. 6 названного постановления Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указал, что согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве. Для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Согласно п. 7 названного постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала

или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

В силу требований ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при обращении в суд с заявлением о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, заявитель должен доказать наличие совокупности обстоятельств, перечисленных в п. 5 постановления от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". При отсутствии хотя бы одного из условий, сделка не может быть признана недействительной по указанным основаниям.

Из материалов дела следует, что оспариваемая сделка (08.11.2012г.) совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом (08.02.2013 г.).

На момент совершения сделки должник обладал признаками неплатежеспособности, поскольку решением Арбитражного суда Воронежской области от 11.10.2012г. по делу № А14-14726/2012 с ООО «Хим Стар» в пользу ООО «Гарант Агро» взыскан основной долг в размере 1 770 000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 22.03.2012 г. по 14.08.2012г. – 56 246,67 руб., 31 262 руб. – расходы по уплате госпошлины.

Из решения Арбитражного суда Воронежской области от 11.10.2012г. по делу № А14-14726/2012 следует, что задолженность образовалась в результате ненадлежащего исполнения должником обязательств по договору на поставку товара №0015-СЭР Баш от 03.06.2011 г., в соответствии с условиями которого ООО «Гарант Агро» (поставщик) принял на себя обязательства передать в собственность ООО «Хим Стар» (покупатель), а ООО «Хим Стар» – принять и оплатить товар согласно Приложениям, являющимся неотъемлемыми частями договора.

Пунктом 2 названных приложений сторонами согласованы условия оплаты товара, а именно: 30% предоплаты до 01.07.2011, остальная часть отпускается в кредит до 01.10.2011.

Во исполнение условий указанного договора по товарным накладным от 03.06.2011 №184 и от 10.06.2011 №Х0000000200 ООО «Гарант Агро» поставлен товар общей стоимостью 2 340 000 руб.

ООО «Хим Стар» за поставленный товар оплата была произведена частично, непогашенной остается задолженность в размере 1 770 000 руб., взысканная решением суда от 11.10.12г. и включенная в реестр требований кредиторов ООО "АгроПродПоставка" в рамках настоящего дела.

Согласно имеющимся в материалах дела документам 15.11.12г. МРИ ФНС России № 39 по РБ зарегистрировано изменение наименования должника - юридического лица с ООО «Хим Стар» (ИНН 0275059640 ОГРН 1070275001455) на ООО "АгроПродПоставка" (ИНН 0275059640 ОГРН 1070275001455).

Кроме того, в отношении должника 23.03.2012 г. было возбуждено исполнительное производство №11066/12/03/02 ФССП УФССП по РБ Кировский РО на основании исполнительного листа, выданного по определению Арбитражного суда Саратовской области от 10 февраля 2012 по делу № А57-4403/2010 о взыскании с Общества с ограниченной ответственностью «ХимСтар», г.Уфа, в пользу Кульмухаметовой Земфиры Гамбаровны 109 891 руб. 31 коп.

ИП Григорьев В.Т. в отзыве на возражение заявителя от 04.03.2014, представленном в судебном заседании 08.04.2014 г., указывает, что ООО «Гарант Агро» являлся единственным кредитором ООО «ХимСтар», который и подал заявление о банкротстве, отказавшись от всех вариантов оплаты, кроме денежного. ООО «ХимСтар» неоднократно предлагало закрыть задолженность перед ООО «Гарант Агро» путем передачи прав требования по дебиторской задолженности или путем передачи товара, но от ООО «Гарант Агро» всегда получали отказ.

Согласно ст. 408 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство прекращается его надлежащим исполнением.

В силу ст. 310 Гражданского кодекса Российской Федерации односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются.

Поскольку обязательство должника перед ООО «Гарант Агро» заключалось в оплате поставленного товара на сумму 1 770 000 руб., то в одностороннем порядке со стороны должника данное обязательство не могло быть изменено, поскольку именно кредитору принадлежит право выбора способа исполнения перед ним обязательства должником в варианте, отличном от предусмотренного договором.

В связи с чем, ООО «Гарант Агро» не обязано было принимать исполнение обязательства со стороны ООО «ХимСтар» иными способами, отличными от договорных.

Изложенное в отзыве ответчика лишь дополнительно подтверждает наличие признаков неплатежеспособности должника, в том числе, с учетом вышеуказанного и на момент совершения сделки.

В силу ст.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» неплатежеспособность - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Судом установлено, что на момент заключения оспариваемой сделки ИП Григорьев В.Т. являлся заинтересованным лицом по отношению к должнику в силу п.2 ст. 19 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Согласно п. 11 постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" под заинтересованными лицами в данной норме Закона понимаются лица, являющиеся

заинтересованными по отношению к должнику и признаваемые таковыми на основании пунктов 1 и 2 статьи 19 Закона.

В соответствии с п.1 и 2 ст. 19 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в целях настоящего Федерального закона заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются:

лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2006 года N 135-ФЗ "О защите конкуренции" входит в одну группу лиц с должником;

лицо, которое является аффилированным лицом должника (ст. 4 ФЗ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках).

Заинтересованными лицами по отношению к должнику - юридическому лицу признаются также:

руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве;

лица, находящиеся с физическими лицами, указанными в абзаце втором настоящего пункта, в отношениях, определенных пунктом 3 настоящей статьи;

лица, признаваемые заинтересованными в совершении должником сделок в соответствии с гражданским законодательством о соответствующих видах юридических лиц.

Согласно п. 1 ст. 45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», заинтересованным по отношению к должнику признается, в том числе, лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества.

Как следует из оспариваемого договора цессии, последний был заключен между ООО «ХимСтар» в лице директора Григорьева В.Т. и ИП Григорьевым В.Т.

ИП Григорьев В.Т., заключая оспариваемый договор цессии, не мог не знать о признаках неплатежеспособности должника.

На основании Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В результате исполнения оспариваемого договора и получения дебиторской задолженности ООО «ХимСтар» в размере 280219,23 руб. ИП Григорьевым В.Т. вместо ООО «ХимСтар», что подтверждается документами исполнительного производства (постановление судебного пристава-исполнителя Кировского районного отдела судебных приставов г. Уфы УФССП по РБ о возбуждении исполнительного производств, (т.16, л.д. 116-117), постановление судебного пристава-исполнителя Кировского районного отдела судебных приставов г. Уфы УФССП по РБ об окончании исполнительного производства от 15.03.2013г.,

платежное поручение УФК по РБ № 3966840 от 25.02.2013г. на сумму 280219,23 руб. (т. 15 л.д. 146, 144), постановление судебного пристава-исполнителя Кировского районного отдела судебных приставов г. Уфы УФССП по РБ о распределении денежных средств от 21.02.13г. (т.15, л.д. 147)), произошло уменьшение имущества должника, которое подлежало включению в конкурсную массу должника. Согласно представленным постановлениям судебного пристава-исполнителя взыскателем являлся именно ИП Григорьев В.Т.

О фальсификации представленных материалов исполнительного производства не заявлено, доказательств обжалования действий судебного пристава-исполнителя не представлено.

Таким образом, в результате совершения сделки причинен вред имущественным правам конкурсных кредиторов.

Проанализировав условия п. 1.2, 1.3 договора от 08.11.2012г. по содержанию, суд приходит к выводу, что условия п.п. 1.2, 1.3 договора от 08.11.2012г. по существу являются условиями о прекращении обязательств cedentа перед цессионарием путем зачета.

Довод ИП Григорьева В.Т. о том, что оспариваемый договор носил возмездный характер со ссылкой на договор о предоставлении товарного кредита ХС/У-14-04-07 от 14.04.2007г., товарную накладную №7 от 17.01.2011, акт приема - передачи товара от 17.01.2011 г. по договору товарного кредита №ХС/У-14-04-07 от 14.04.2007 г., товарную накладную №17 от 17.12.2010 г., акт сверки взаимных расчетов по состоянию на 02.04.2012 г., товарную накладную №Т00022 от 20.08.2009г., а также иные дополнительно представленные документы (товарные накладные, договоры займа, квитанции к приходно-кассовым ордерам (т.16 л.д. 129-155), судом отклоняется, поскольку договор уступки прав (цессии) от 08.11.2012г. не содержит указание на обязательства и конкретные документы, подтверждающие наличие задолженности ООО «ХимСтар» перед ИП Григорьевым В.Т. Данные документы не могут рассматриваться судом в качестве относимых к оспариваемому договору, учитывая, что совершено еще 5 аналогичных сделок, оспариваемых в рамках настоящего дела.

Представленное соглашение о зачете встречных требований от 08.11.12г. как подписанное с обеих сторон одним лицом и представленное в материалы обособленного спора после вынесения определения суда от 29.04.14г. по настоящему делу по результатам рассмотрения аналогичного спора не опровергает факта отсутствия в самом оспариваемом договоре цессии неисполненных должником обязательств перед цессионарием.

Также суд критически относится к представленным ИП Григорьевым В.Т. товарным накладным № 17 от 17.12.2010 г. (т.15 л.д. 157) и №7 от 17.01.2011г. (т.15 л.д. 155), поскольку подписывались они одним и тем же лицом Григорьевым В.Т. с обеих сторон (ООО «ХимСтар» и ИП Григорьева В.Т.) с неодинаковым исполнением подписей, учитывая, что директором ООО «ХимСтар» и ИП Григорьевым В.Т. являлось одно и то же лицо, также данные документы имеют заполняемую рукописным способом графу о получателе груза по доверенности с проставленным машинописным способом года – 2013, тогда как указанные накладные должны были быть составлены в 2010 и 2011 гг.

Довод ИП Григорьева В.Т. относительно преюдициального значения определения Арбитражного суда Республики Башкортостан от 14.01.2013 г. по делу № А07-2396/2012 о процессуальном правопреемстве для рассмотрения настоящего обособленного спора судом отклоняется ввиду нижеследующего.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 13.11.2012г. по делу № А07-2396/2012 исковые требования Общества с ограниченной ответственностью "Хим Стар" удовлетворены, с ЗАО "Страховая группа "Уралсиб" (ИНН 7703032986, ОГРН: 1027739022376) в пользу ООО "Хим Стар" (ИНН 0275059640, ОГРН: 1070275001455) взыскано 230 375 руб. убытков, 34 844 руб. 23 коп. неустойки, 15 000 руб. расходов на оплату услуг представителя.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 14 января 2012г. по делу № А07-2396/2012 по иску Общества с ограниченной ответственностью "Хим Стар" (ИНН 0275059640, ОГРН 1070275001455) к ЗАО "Страховая группа "Уралсиб" (ИНН 7703032986, ОГРН: 1027739022376) произведена замена истца – Общества с ограниченной ответственностью «Хим Стар» правопреемником индивидуальным предпринимателем Григорьевым Валентином Тимофеевичем (ОГРНИП 307027215000060).

В ч. 1 ст. 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении арбитражный суд производит замену этой стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте. Правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса.

Осуществление процессуального правопреемства обусловлено необходимостью реализации процессуальных прав в рамках дела.

При этом судом при рассмотрении заявлений о процессуальном правопреемстве производится оценка события, повлекшего выбытие одной из сторон в спорном правоотношении и замену этой стороны ее правопреемником, на предмет соответствия требованиям законодательства, устанавливающего правила материального правопреемства.

Вместе с тем, судом в рамках дела № А07-2396/2012 не могла быть дана оценка оспариваемому договору на предмет соответствия требованиям Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Таким образом, ответчик, являясь руководителем должника, зная о наличии кредиторской задолженности последнего и взыскивая в свою пользу дебиторскую задолженность должника, совершая сделку, не мог не осознавать, что причиняет тем самым вред имущественным правам кредиторов должника. Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что конкурсные кредиторы лишились части того, на что они могли рассчитывать, что привело к нарушению баланса интересов вовлеченных в процесс банкротства лиц.

Оценив представленные доказательства по правилам статей 67, 68, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, с учётом разъяснений, изложенных в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы 3.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", суд считает заявленные требования подлежащими удовлетворению.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (п. 2 ст. 167 ГК РФ).

При этом, Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)", содержит специальные по сравнению с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации нормы, регулирующие последствия признания сделки недействительной.

Согласно статье 61.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в соответствии со статьей 61.6 Закона о банкротстве, все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Поскольку предметом оспариваемого договора уступки от 08.11.2012г. является передача прав и обязанностей взыскателя по решению Арбитражного суда Республики Башкортостан от 13.11.2012. по делу № А07-2396/2012, должником по которому является ЗАО "Страховая группа "Уралсиб" (ИНН 7703032986, ОГРН: 1027739022376), применить последствия недействительности данной сделки в виде возврата ООО "АгроПродПоставка" переданных по договору прав и обязанностей невозможно, так как данные права и обязанности ИП Григорьевым В.Т. уже реализованы – сумма долга в размере 280219,23 руб. с ЗАО "Страховая группа "Уралсиб" (ИНН 7703032986, ОГРН: 1027739022376) взыскана Кировским районным отделом судебных приставов г. Уфы и перечислена в пользу ИП Григорьева В.Т. платежным поручением № 3966840 от 25.02.2013г.

Довод ответчика о неполучении денежных средств, поскольку последние не поступали на счет ИП Григорьева В.Т. № 40802810206000000383, в подтверждение чему представлена выписка по указанному счету за период с 01.01.12г. по 31.12.12г. и за период с 01.01.13г. по 31.12.13г., судом отклоняется, так как в материалы обособленного спора представлено письмо ответчика, адресованное судебному приставу- исполнителю с указанием реквизитов счета № 40817810223000403910 в Поволжском филиале ЗАО «Райффайзенбанк» для перечисления денежных средств (т.15 л.д.145).

Согласно статье 18 Гражданского кодекса Российской Федерации занятие предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью, совершение любых не противоречащих закону сделок и участие в обязательствах, обладание иными имущественными и личными неимущественными правами являются неотъемлемыми элементами содержания правоспособности граждан.

В соответствии с пунктом 1 статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Исходя из содержания ст. 24, п. 3 ст. 25 Гражданского кодекса Российской Федерации, как гражданин, так и индивидуальный предприниматель отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом.

Анализируя в системной взаимосвязи вышеприведенные правовые нормы, определяющие правовой статус граждан и гражданина, занимающегося предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, суд приходит к выводу, что юридически имущество индивидуального предпринимателя, используемое им в личных целях, не обособлено от имущества, непосредственно используемого для осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности. Индивидуальный предприниматель отвечает по своим обязательствам, в том числе связанным с предпринимательской деятельностью, всем своим имуществом, за исключением того, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание.

Таким образом, перечисление денежных средств с лицевого счета подразделения судебных приставов, открытого в УФК по РБ, на счет Григорьева В.Т. с указанием либо отсутствием указания статуса индивидуального предпринимателя не дезавуирует тот объем обязательств, которые возникли в результате неосновательного обогащения последнего, с учетом специфики субъекта правоотношений (совпадения личности взыскателя в одном физическом лице – индивидуальном предпринимателе и гражданине).

Иной подход в решении рассматриваемого вопроса нарушил бы действующие в гражданском праве фундаментальные принципы законности и справедливости.

Таким образом, в результате оспариваемой сделки ответчиком были неосновательно получены денежные средства от ЗАО "Страховая группа "Уралсиб" на сумму 280219,23 руб.

В силу ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса.

Согласно ч.1 ст. 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации правила, предусмотренные главой 60 ГК РФ, подлежат применению также к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке.

Согласно п. 29 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (пункт 2 статьи 167 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.6 и абзац

второй пункта 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки.

Таким образом, названные положения закона и разъяснения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации устанавливают обязанность суда при рассмотрении заявления об оспаривании сделки должника исследовать обстоятельства, связанные с исполнением данной сделки, и решить вопрос о применении последствий ее недействительности в виде возврата в конкурсную массу полученного по сделке имущества в натуре или возмещения его действительной стоимости.

Кроме того, согласно правовой позиции, изложенной в п. 16 вышеупомянутого постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, о возможности соединения оспаривающим сделку лицом в одном заявлении, подаваемом в рамках дела о банкротстве, требования о признании сделки недействительной и иного требования, направленного на фактическое восстановление нарушенных прав, а также правовой позиции, приведенной в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22, согласно которой при очевидности преследуемого истцом материально-правового интереса суд самостоятельно определяет характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами, а также подлежащие применению нормы права.

Таким образом, учитывая, что возврат сторон по договору уступки от 08.11.2012г. в первоначальное положение невозможен, в порядке применения последствий недействительности сделки с ИП Григорьева В.Т. в пользу ООО "АгроПродПоставка" подлежит взысканию неосновательное обогащение в сумме 280219,23 руб., поскольку последний, получив от ЗАО "Страховая группа "Уралсиб" исполнение денежного обязательства, не произведя при этом оплаты за уступленное ему право требования, фактически неосновательно обогатился на сумму 280219,23 руб. (п.9 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о неосновательном обогащении, одобренного президиумом ФАС УО 17.04.09г.).

При этом, поскольку в материалы дела лицами, участвующими в рассмотрении обособленного спора, не представлены доказательства, однозначно свидетельствующие и позволяющие установить наличие задолженности ИП Григорьева В.Т. перед должником, то суд не усматривает оснований для восстановления задолженности должника перед ИП Григорьевым В.Т. в сумме 280219,23руб. (в силу части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий).

В рамках настоящего дела по обособленному спору аналогичные обстоятельства были предметом рассмотрения судов и им дана соответствующая правовая оценка в определении Арбитражного суда РБ от 29.04.2014г., постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.06.14г., постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 30.09.14г.

Согласно п. 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1

Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" судам необходимо учитывать, что по смыслу пункта 3 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты исковых заявлений об оспаривании сделок (подпункт 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации). При оспаривании нескольких платежей по одному и тому же обязательству или по одному и тому же исполнительному листу (если требования об их оспаривании соединены в одном заявлении или суд объединил эти требования в соответствии со статьей 130 АПК РФ) государственная пошлина рассчитывается однократно как по одному единому требованию. С учетом имущественного положения должника суд может на основании пункта 2 статьи 333.22 Налогового кодекса Российской Федерации отсрочить (рассрочить) уплату государственной пошлины.

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации при подаче искового заявления по спорам, возникающим при заключении, изменении или расторжении договоров, а также по спорам о признании сделок недействительными государственная пошлина уплачивается в размере 4 000 рублей.

При удовлетворении судом заявления арбитражного управляющего об оспаривании сделки понесенные судебные расходы взыскиваются с другой стороны оспариваемой сделки в пользу должника, а в случае отказа в удовлетворении заявления - с должника в пользу другой стороны оспариваемой сделки (п.24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 N63).

Руководствуясь статьями 110, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 61.8 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявление конкурсного управляющего ООО "АгроПродПоставка" (ИНН 0275059640 ОГРН 1070275001455) Попова А.В. удовлетворить.

Признать договор уступки права требования (цессии) от 08.11.2012г., заключенный между ООО «ХимСтар» и ИП Григорьевым Валентином Тимофеевичем, недействительным.

Применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с ИП Григорьева Валентина Тимофеевича (ИНН 024504920818 ОГРН 307027215000060) в конкурсную массу ООО "АгроПродПоставка" (ИНН 0275059640 ОГРН 1070275001455) неосновательного обогащения в сумме 280219,23 руб.

Взыскать с ИП Григорьева Валентина Тимофеевича в доход федерального бюджета госпошлину в сумме 4000 руб.

Определение может быть обжаловано в порядке ч. 3 ст. 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней со дня его принятия.

Апелляционная жалоба подается в арбитражный суд апелляционной инстанции через арбитражный суд, принявший определение.

В случае обжалования определения в порядке апелляционного производства информацию о времени, месте и результатах рассмотрения дела можно получить на интернет-сайте Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда <http://18aas.arbitr.ru>.

Судья

Ю.В. Полтавец